

УДК 130: 17

*М. А. Елдин¹, А. В. Ширишов²**^{1,2} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия)**¹ e-mail: eldin1974@yandex.ru**² e-mail: shirshov.av@mail.ru*

Традиции духовности Византии и России в контексте философии традиционализма XX столетия

Аннотация

Введение. Модернизация социума и традиции проявляется в результатах социокультурного бытия на более широкой информационной базе по сравнению с предшествующей. Такой базой, на наш взгляд, является весь мировой историко-философский процесс, во всем его многообразии и органической целостности содержания. Цель статьи – рассмотрение влияния духовной традиции Византии на русскую философию, поскольку проблема духовности выступает в качестве ведущей в наследии отечественных философов.

Материалы и методы. Духовная жизнь человека находилась в центре интересов мыслителей и в первую очередь отражена в религиозно-нравственной литературе. Теоретической базой послужили основные концепции философии традиционализма – социально-философского направления, в основе которого находится выраженная в традиции практическая мудрость. Традиционализм выступает в качестве ведущей методологии религиозных и богословских исследований. Методологический инструментарий работы составляют сравнительно-исторический, герменевтический и аксиологический методы, позволяющие многоаспектно интерпретировать проблему с философской точки зрения.

Результаты исследования. Утверждается, что христианской духовности свойственен традиционализм и в византийском православии он был особенно последовательным. В связи с этим обращение к истокам развития отечественных духовно-нравственных традиций невозможно без анализа факторов преемственного влияния византийской патристической традиции на всю структуру религиозного сознания россиян. При изучении факторов преемственности учитывается процесс передачи духовного наследия в процессе молодым поколениям от поколений предыдущих.

Обсуждение и заключение. Несмотря на различие идей и взглядов, в русской философии содержится глубочайшее понимание проблем духовного бытия, касающихся и граждан России XX в. Одна из особенностей современной общественной ситуации – повышенный интерес к конфессиональной проблематике. Основой развития и укрепления каждой великой цивилизации выступают как местные традиции, так и непрерывный диалог цивилизаций, обществ и культур. Материалы исследования могут быть использованы в создании цивилизованных концепций такого диалога.

Ключевые слова: мораль, традиция, духовность, модернизация, российский социум, наследие, этика, философия.

Для цитирования: Елдин М. А., Ширишов А. В. Традиции духовности Византии и России в контексте философии традиционализма XX столетия // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 87–94. DOI: 10.15507/2078-9823.061.023.202301.087-094.

© Елдин М. А., Ширишов А. В., 2023

Traditions of Spirituality of Byzantium and Russia in the Context of the Philosophy of Traditionalism of the 20th Century

Abstract

Introduction. Modernization of society and tradition is manifested in the results of socio-cultural existence on a broader information base compared to the previous one. Such a base, in our opinion, is the entire world historical and philosophical process, in all its diversity and organic integrity of content. The purpose of the article is to examine the influence of the spiritual tradition of Byzantium on Russian philosophy, therefore, the problem of spirituality is one of the main ones in the heritage of Russian philosophers.

Materials and Methods. The spiritual life of a person was at the center of the interests of thinkers and is primarily reflected in religious and moral literature. The theoretical basis was the basic concepts of the philosophy of traditionalism – a socio-philosophical direction, which is based on practical wisdom expressed in tradition. Traditionalism acts as the leading methodology of religious studies and theological research. The methodological tools of the work are comparative-historical, hermeneutic and axiological methods that allow a multidimensional interpretation of the problem from a philosophical point of view.

Results. It is argued that Christian spirituality is characterized by traditionalism and in Byzantine Orthodoxy it was particularly consistent. In this regard, it is impossible to turn to the origins of the development of domestic spiritual and moral traditions without analyzing the factors of the successive influence of the Byzantine patristic tradition on the entire structure of the religious consciousness of Russians. When studying the factors of succession, the process of transferring spiritual heritage in the process to younger generations from previous generations is taken into account.

Discussion and Conclusion. Despite the difference of ideas and views, Russian philosophy contains the deepest understanding of the problems of spiritual existence concerning the citizens of Russia of the twentieth century. One of the features of the modern social situation is the increased interest of a in confessional issues. The basis for the development and strengthening of each great civilization is both local traditions and a continuous dialogue of civilizations, societies and cultures. The research materials can be used in the creation of civilized concepts of such a dialogue.

Keywords: morality, tradition, spirituality, modernization, Russian society, heritage, ethics, philosophy

For citation: Eldin M. A., Shirshov A. V. Traditions of spirituality of Byzantium and Russia in the Context of the philosophy of traditionalism of the 20th Century. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2023; 23(1): 87–94. (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.061.023.202301.087-094.

Введение

Модернизация социума и традиции проявляется в неожиданных результатах социокультурного бытия и только на более широкой информационной базе по сравнению с предшествующей. Такой базой, на наш взгляд, является весь мировой историко-философский процесс, во всем его много-

образии и органической целостности содержания.

В качестве отличительной особенности русской философии по сравнению с западноевропейской мы отмечаем ее направленность на духовную традицию Византии и Руси, подразумевающую одухотворенность мира, в связи с чем проблема духовности

человека выступает одной из ведущих в наследии отечественных философов.

Для рубежа XIX–XX вв. характерно поступательное развитие русской религиозной нравственной философии, сопровождавшееся кризисом морали отечественного социума. Духовная жизнь человека переместилась в центр интересов мыслителей и в первую очередь нашла отражение в религиозно-нравственной литературе.

Процессы глобализации и расширяющегося культурного влияния и взаимодействия приводят к актуализации проблемы многообразия культурных традиций, что не дает нам право говорить об унифицированной массовой культуре. Культурная идентичность различных наций, позволяющая осознанно принимать человеку нормы, ценности, образцы общения и поведения, языка определенной культуры, способствует сохранению и развитию целостности и культурного облика соответствующего этноса. Из этого следует вывод, что, несмотря на взаимосвязанность и единство человечества, в настоящее время не этнокультурное многообразие не утрачивается. Более четкое осознание существующих культурных различий происходит в процессе межкультурной коммуникации, при встрече с другими ценностями и нормами: научными, правовыми, политическими.

Обзор литературы

Духовно-нравственная традиция русского социума обладает глубокой интенцией, генетически восходящей ко временам Византии и Руси. Русь и византийская традиция встретились в процессе естественного расширения геокультурной и духовной географии локации восточнославянских поселений и общин в Восточной Европе, встретив комплементарно византийское духовно-нравственное воздействие на свою культуросферу. По замечанию современного исследователя А. М. Величко, «расширение территории Руси вольно или

неволью подталкивало наше Отечество к поиску своего места в христианском мире и к интеграции в среду европейских народов» [3, с. 56].

Стремление к Богу, согласно византийской традиции, – одно из условий спасения, а вторым условием является «милость Божия». Она не вызывается молитвами, магическими обрядами, добрыми делами. Человек не может ее постичь. Божество, согласно Симеону Новому Богослову, – личная проблема для совести каждого.

Отрыв христианских идеалов от действительных норм поведения был силен в Византии, поскольку там источником идеалов был опыт прошлого, а не христианские нормы морали. Поэтому Анна Комнина, Никита Хониат, Георгий Амартол и другие историки Византии сравнивали «нынешний неуспех» с древнеримской славой или испорченностью нравов эпохи Ангелов с благочестием первохристиан.

В мистицизме византийских религиозных авторов проявляется характерное противоречие византийского общества. С одной стороны, христианство утверждало соборность, всебратство во Христе, с другой – индивидуальный выбор. Вообще, византиец был одинок перед лицом государства – в виде Василевса и Бога, а его карьера и спасение были личным делом. Византийский индивидуализм можно с уверенностью назвать особым феноменом морали. До сего дня в Греции господствует не просто поговорка, а жизненное руководство: «Каждый за себя, а Бог за всех».

Огромное значение в Византии, ее духовной жизни имело понимание места человека в мире. Христианство в указанном вопросе дуалистично. Еще Немесий из Эмесы в книге «О природе человека» утверждал, что человек – маленькая вселенная, сотворенная Богом из разумной души и плоти.

Результаты исследования

Христианство было основой мировоз-

зрения и византийского, и западноевропейского общества. Некогда единая христианская церковь пережила раскол, который привел к образованию двух конфессий – католицизма и православия. Борьба началась между Римом и Константинополем задолго до патриархов Фотия и Михаила Кирулария. Западные миссионеры всеми мерами стремились привнести свою культуру и свой образ мышления, порой навязывая его новообращенным.

В эпоху патриарха Константинопольского Фотия происходили жесткие споры по поводу того, на каком языке вести богослужения. В Риме считали, что иврит, греческий и латынь достойны быть языком церкви, а на востоке же утверждали, что важнее не язык, а правильность исповедания. Задачей церкви были два аспекта: сохранить апостольскую традицию и передать ее последующим поколениям и народам. Расколы же происходили от требования либо перемен в церкви, либо чрезмерной консервативности.

Именно поэтому, когда встал вопрос о языке, греки предложили не навязывать культурную модель, но сделать выбор на национальной основе. В Византии же сильная императорская власть не давала возможности развиваться теократии. К тому же католические идеологи опирались на «латинскую премудрость» римского права, а восточные – на неоплатонизм, т. е. греческую философию. Греческие богословы больше обращали внимание на проблемы онтологические, особенно относительно бытийственных вопросов природы воли, а латинские сосредоточились на проблемах морали.

Православная церковь отвергла догмат латинян о «филиокве» – исхождении св. Духа от Сына. На Западе исходили из учения о большей роли Христа во св. Троице, «равноправии» Бога-Отца и Бога-Сына. В Византии же только от Отца св. Дух исходил к Сыну; вот почему на Западе в

центре всех изображений распятие, а в православных церквях образ св. Троицы занимал одно из центральных мест.

В целом можно констатировать, что христианской духовности свойственен традиционализм и в византийском православии он был особенно последовательным. Пока в Византии кипели страсти, пока шли споры о проблемах нравственных, духовная жизнь греков Византийской империи продолжала динамическое развитие, оказывая влияние на соседние страны. Как только произошло «успокоение» в паламизме, к Византии подкралась гибель.

Обращение к истокам развития отечественных духовно-нравственных традиций невозможно без анализа факторов преемственного влияния византийской патристической традиции на всю структуру религиозного сознания россиян, что позволяет выявить и многие современные тенденции в структуре современного российского менталитета. Важно проследить синергийный эффект от воздействия византизма на судьбы русской духовности как языкового контекста передачи наследия от Византии и Руси многим евразийским народам в конфессиональной форме православия, при сохранении народных укладов и обычаев финно-угров, тюрков и славян.

Вопросы философии традиционализма в методологическом плане формировались под сильным влиянием сначала византийской, а с конца XVII столетия – западноевропейской парадигм общественной мысли. Идеи российской традиционалистской мысли оказались во многом эпигонскими и восприятие культурного опыта варьировалось от рассмотрения ценностей духовной традиции от Византии как постепенно деградирующей части (в понимании западников) наследия человечества (историографические парадигмы П. Я. Чаадаева, частично В. Г. Белинского и А. И. Герцена) до признания ее как значимого цивилизационного

измерения, параметры которого ограничены, однако, точными временными показателями. В общем, в социогуманитарной науке распространен очень типичный и стереотипный взгляд на прошлое духовно-нравственной традиции России, в том числе на религиозно-культурные основания бытия россиян, которые до сих пор утвердились в западной науке с представлением произведений эпохи Просвещения по вопросам культурных форм непрерывности как негативного фактора и негативных оттенков в определении.

В современных условиях владение новым научным знанием об этнических, социальных, политических, языковых и иных процессах в субъектах Российской Федерации важно как с теоретической, так и с прикладной точки зрения. Можно в связи с этим вспомнить довольно емкую формулу «Россия регионов и регионы России», которая подразумевает, что чем сильнее Россия, тем сильнее ее регионы, но и Россия сильна в той мере, в какой сильны ее регионы. Межэтнические и межконфессиональные отношения, этнополитическая и этносоциальная ситуация в регионах, их демографические ресурсы и многие другие показатели – это реалии, которые должны быть учтены в политической и социальной организации российского общества, в экономической, национальной, культурной и иной политике государства.

При изучении факторов преемственности важно учесть, что процесс передачи духовного наследия в процессе восприимчивости между поколениями молодыми от поколений предыдущих не должен носить деструктивного характера. В период преобразований в Российской империи в XIX – начале XX в. отечественная сфера духовной жизни социума – от церкви до системы образования – оказалась в эпицентре столкновений разных идеологических парадигм социального устройства – от либерализ-

ма до консерватизма и леворадикализма. И сегодня присутствуют некие аналогии указанных обстоятельств. Как свидетельствовал государственный деятель и философ К. Н. Леонтьев, «торжество простого консерватизма оказалось для государства так же вредно, как и слишком смесительный прогресс» [6, с. 469].

Ситуация в процессах передачи и транслирования традиций духовности Руси – России в регионах Евразии осложнялась не прекращающимся с XV в. соперничеством различных традиций и деноминаций в культурах ислама, христианства и буддизма. В связи с этим важно исследование не только концептов этико-философского плана, но и культурфилософии.

Рассматриваемая в отечественной социальной философии типология цивилизации становится основанием для утверждения, что социальная практика проявляется в конкретном обществе при определенных условиях, характеризующих уровень развития этого общества.

Это качественное состояние общества характеризуется сложившимся и устойчиво поддерживаемым пониманием необходимости целенаправленными действиями различных субъектов социальной традиции не только обеспечивать социальную стабильность в обществе, но и формировать способность всех субъектов социальной деятельности постоянно увеличивать социальный и социокультурный потенциал, который обеспечивает сохранение бытия человека и общества.

Особенно важна указанная проблема в свете использования приемов манипуляции и вовлечения молодежи в различные секты. Необходимо исходить из того факта, что в религиозно-конфессиональной традиции имперского периода, как бы тяжело ее ни было ставить в российских реалиях, важно было сохранять консолидирующую базу отечественной духовной традиции.

Сторонники традиционных позиций в отечественной культурной сфере на протяжении всего существования российского имперского общества и государства были важным элементом бытия россиян. Особое значение они имели в сфере таких важнейших институтов социума, как школа, армия и церковь.

В начале XX в. российская власть отталкивала от себя политических соперников и не смогла найти существенной опоры и диалога в среде россиян, которая способствовала бы преодолению тех противоречий, что испытывало российское общество к началу столетия. Выдающийся русский философ А. С. Хомяков отмечал: «Общество, которое вне себя ищет сил для самосохранения, уже находится в состоянии болезненном» [10, с. 469].

По нашему мнению, несмотря на различие идей и взглядов, в русской философии содержится глубочайшее понимание проблем духовного бытия, касающихся и граждан России XX в. Известный русский философ С. Н. Булгаков так характеризовал русское общество первой четверти XX в.: «Русское общество, истощенное предыдущим напряжением и неудачами, находится в каком-то оцепенении, апатии, духовном разброде, унынии. Русская государственность не обнаруживает пока признаков обновления и укрепления... Русская гражданственность, омрачаемая многочисленными смертными казнями, необычайным ростом преступности и общим огрублением нравов, пошла положительно назад...» [2, с. 23]. И только русская религиозно-философская мысль в годы социальных потрясений начала XX в. в России искала путь к разрешению узловых проблем судеб духовности российского общества.

Достаточно часто наблюдался в традиционалистических концептах и процесс негативной консолидации социума на основе «создания образа врага». По словам Г. И. Мусихина, «если традиции в ру-

ках политической власти России и имели какую-то силу, то только как искусственное средство идеологического воздействия» [7, с. 121].

К. К. М. Клакхон отмечает, что, «когда безопасность индивидов и сплоченность группы находится под угрозой, почти всегда ищут и находят “козлов отпущения”» [5, с. 166], объединяющих на какое-то время «верхи» и «низы» российского общества. Современной российской цивилизационной традиции понятен мессианский посыл осознания значимости особого культурного бытия «русского мира» и России. По верному наблюдению современного российского исследователя О. В. Парилова, «идея мессианского призвания русского народа опирается на провиденциальное мировосприятие» [8, с. 188].

В настоящее время религиоведами и исследователями религиозного воспитания признается неосуществимость такого идеала в новых социально-экономических условиях. По свидетельству современного исследователя религиоведческих проблем В. И. Гараджи, «сегодня стало очевидным, что цивилизация, обратившаяся к науке, а не к религии в надежде достичь материального и духовного прогресса, не обрела искомого совершенства» [4, с. 2].

Обсуждение и заключение

Одна из особенностей современной общественной ситуации – взрыв интереса к конфессиональной проблематике. Это порождает определенные сопутствующие эффекты. Появляются лица, слабо подготовленные, путающие конфессиональные занятия и деятельность с общественной деятельностью. Современный исследователь моральной сферы социума В. В. Петухов констатирует: «Ситуация в морально-нравственной сфере приобрела такую остроту, поскольку в течение длительного времени и власть, и общество считали, что формирование этических установок сфера сугубо частной жизни» [9, с. 30].

Анализ же современных нормативных документов, определяющих содержание образования, показывает, что сегодня цель – помощь личности в разностороннем развитии. Как свидетельствует судьба восточноевропейских постсоциалистических обществ, искусственное наполнение духовной жизни их этнических групп и общин оказалось очень хрупким и формальным. Научный анализ этих проблем требует отдельного исследования. Анализ существующих исследований в духовно-культурной плоскости раскрывает ряд проблем. Изучение базовых ценностей поможет на практическом уровне понять механизмы передачи святоотеческого наследия ученому, педагогу, воспитателю в теологическом образовательном пространстве.

Возрастание удельного веса так называемых немотивированных преступлений среди молодежи привлекает внимание

криминологов, психологов и педагогов [1, с. 217]. Существуют причины субъективного и объективного плана – дефекты воспитания в семье, социальное неблагополучие, девиации и т. п. В такой ситуации сокращать и далее курс гуманитарных дисциплин – значит не понимать важности духовной перестройки общества, целью которой должно быть формирование духовно богатой личности, разносторонней, с широким культурным кругозором, с развитыми духовными потребностями.

Наследие отечественной духовной традиции и цивилизационного объединения этносов Евразии, государства вынуждены обращаться к адекватным ответам, основой которых являются исторический опыт и социокультурные архетипы. Каждая великая цивилизация укрепляется и развивается путем набора местных традиций в непрерывности диалога цивилизаций, обществ и культур.

Список источников

1. *Анисимов С. Ф.* Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 253 с.
2. *Булгаков С. Н.* Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1990. С. 5–32.
3. *Величко А. М.* Византийская симфония. М.: Вече, 2017. 544 с.
4. *Гараджа В. И.* Религия и политика // Наука и религия. 1991. № 5. С. 2–3.
5. *Клакхон К. К. М.* Зеркало для человека: Введение в антропологию / пер. с англ. А. А. Панченко. СПб.: Евразия, 1998. 352 с.
6. *Леонтьев К. Н.* Византизм и славянство // Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 7, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2005. 558 с.
7. *Мусихин Г. И.* Власть перед вызовом современности: Сравнительный анализ российского и немецкого опыта конца XVIII – начала XX веков. СПб.: Алетейя, 2004. 285 с.
8. *Парилов О. В.* Русская идея: От Древней Руси к Новому времени. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. 225 с.
9. *Петухов В. В.* Российская трансформация и общественная мораль // Социс. 2015. № 12. С. 28–40.
10. *Хомяков А. С.* Сочинения: в 2 т. / [вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. В. А. Кошелева; ред. Е. В. Харитонова]. М.: Московский философский фонд: Мединум, 1994. 589 с.

References

1. *Anisimov S. F.* Spiritual values: production and consumption. Moscow, Mysl, 1988, 253 p. (In Russ.)
2. *Bulgakov S. N.* Heroism and asceticism. *Milestones. Collection of articles about the Russian intelligentsia.* Moscow, Politizdat, 1990, P. 5–32. (In Russ.)
3. *Velichko A. M.* Byzantine Symphony. Moscow, Veche, 2017, 544 p. (In Russ.)
4. *Garadzha V. I.* Religion and politics. *Nauka i religii* = Science and Religion, 1991; 5: 2–3. (In Russ.)

5. *Klakhon K. K. M.* Mirror for man: An Introduction to anthropology / Trans. from English. Panchenko A. A. St. Petersburg, Eurasia, 1998, 352 p. (In Russ.)
6. *Leontiev K. N.* Byzantium and Slavs. In 12 vol. Vol. 7. Book 1. St. Petersburg, Vladimir Dal, 2005, 558 p. (In Russ.)
7. *Musikhin G. I.* Power before the challenge of modernity: A comparative analysis of the Russian and German experience of the late XVIII – early XX centuries. St. Petersburg, Aleteya, 2004, 285 p. (In Russ.)
8. *Parilov O. V.* The Russian idea: From Ancient Russia to the New Time. N. Novgorod, Nizhny Novgorod. Law Academy, 2005, 225 p. (In Russ.)
9. *Petukhov V. V.* Russian transformation and public morality. *Sotsis = Socis*, 2015; 12: 28–40. (In Russ.)
10. *Khomiyakov A. S.* Essays [Text]: in 2 vols.; [intro. art., comp., podgot. text, note by V. A. Koshelev; ed. by E. V. Kharitonov]. Moscow: Moscow Philosophical Foundation: Medium, 1994, 589 p. (In Russ.)

Поступила 17.03.2022.

Сведения об авторах

Елдин Михаил Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Историко-социологический институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: религиозная философия, византология. Автор более 200 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8734-0814>.

E-mail: eldin1974@yandex.ru

Ширшов Александр Васильевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Историко-социологический институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Россия). Сфера научных интересов: история философии и религии, логика, биоэтика. Автор более 50 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8586-8738>.

E-mail: shirshov.av@mail.ru

Submitted 17.03.2022.

About the authors

Mikhail A. Eldin – Doc. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: religious philosophy, byzantology. The author has more than 200 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8734-0814>.

E-mail: eldin1974@yandex.ru

Alexander V. Shirshov – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia). Research interests: history and philosophy of religion; logic; bioethics. The author has more than 50 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8586-8738>.

E-mail: shirshov.av@mail.ru